

Социодинамика

Правильная ссылка на статью:

Деханова Н.Г., Холоденко Ю.А. Глобальные социальные изменения: риски для «государства всеобщего благосостояния» // Социодинамика. 2024. № 1. DOI: 10.25136/2409-7144.2024.1.69248 EDN: LCDQHH URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69248

Глобальные социальные изменения: риски для «государства всеобщего благосостояния»

Деханова Наталья Геннадьевна

ORCID: 0009-0004-8784-4309

кандидат социологических наук

доцент, кафедра социологии государственного управления, социологический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, социологический факультет

119234, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1, стр.33, оф. 503

✉ ndehanova@mail.ru

Холоденко Юрий Александрович

кандидат экономических наук

доцент, кафедра социологии государственного управления, социологический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

119234, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1, стр.33, оф. 503

✉ hol.u@mail.ru

[Статья из рубрики "Наследие и трансформации"](#)

DOI:

10.25136/2409-7144.2024.1.69248

EDN:

LCDQHH

Дата направления статьи в редакцию:

06-12-2023

Аннотация: Актуальность избранной тематики обусловлена тем фактом, что глобализация являясь важнейшим фактором социальной динамики, приводит к тектоническим сдвигам абсолютно во всех сферах общественной жизни. Изменения эти носят неоднозначный, двойственный характер. Целью данной работы является выявление противоречивого характера влияния глобальной трансформации в условиях

последних вызовов (COVID 19, усиления международной экономической конкуренции, комплексом экономических проблем, санкционной политики, политической нестабильности, снижение уровня доверия к институтам в обществе) на масштабы неравенства в современном мире, функционирование института социального государства, консенсуса в вопросах социальной сплоченности, социальной справедливости и социальной солидарности. Теоретической основой статьи явились работы Ф. Фукуямы, И. Валлерстайна, П. Розанваллона, Г.Э.Андерсона и др. Основной методологической базой исследования выступают теоретические научные методы, системный подход. Междисциплинарный характер исследования в рамках обозначенной проблематики требует привлечения как результатов социологических исследований, так и значительного количества данных международной экономической статистики. Авторами произведен комплексный анализ факторов глобальных социально-экономических изменений, самым непосредственным образом влияющих на функционирование современного социального государства. Основываясь на актуальных социологических и статистических данных, авторы доказывают сложную реализуемость и отчасти даже изменение базовых принципов «государства всеобщего благосостояния», связанные с социальной справедливостью, социальной сплоченностью и социальной солидарностью в современных западно-европейских странах, которые до недавнего времени считались эталоном высокого качества и уровня жизни населения, развитой системы социальной поддержки, масштабного среднего класса. Делается вывод о том, что негативные тренды глобальных социальных изменений вряд ли удастся изменить в обозримой перспективе, несмотря на предпринимаемые национальными правительствами и международными институтами меры, направленными на стабилизацию социально – экономической ситуации.

Ключевые слова:

глобализация, социальные изменения, государство всеобщего благосостояния, глобальная конкуренция, социально-экономическое неравенство, социальная справедливость, либерализация, вестернизация, модернизация, цифровизация

Введение

В конце прошлого столетия произошло событие, кардинально изменившее характер мирового общественного развития. Распад СССР поставил точку в многолетнем противостоянии двух антагонистических мировых общественных систем. Социализм не выдержал конкуренции с капитализмом и проиграл, что позволило Ф. Фукуяме сделать вывод о «конце истории». Активизировались процессы многостороннего международного взаимодействия государств, стран и народов. Казалось, что данная тенденция приобрела необратимый характер. Глобализация стала важнейшим фактором социальной динамики, под влиянием которой произошли тектонические сдвиги основ социальной реальности во всех сферах общественной жизни. Активно заработали легитимные институты глобального регулирования общественных процессов, начали формироваться международные стандарты материальной и духовной культуры, как правило, ориентированные на показавшие свою эффективность западные практики.

Образование глобальных рынков товаров, услуг, капитала и рабочей силы позволило обеспечить значительный рост международной торговли и ускоренное развитие мировой экономики, а также облегчить доступ производителей и домашних хозяйств к современным технологиям и высококачественным благам зарубежного производства. На

фоне активного продвижения принципов «общества потребления» и массового использования западного опыта и стандартов в сфере социального управления всё более популярной становилась идея о «закате суверенитета», формировании единого глобального сообщества и даже – глобального правительства.

Глобальные социальные изменения: противоречивые последствия для современных государств

Однако не все учёные разделяли подобные идеи, подчёркивая противоречивый характер либеральной глобализации, её эксплуататорский характер и неоднозначные последствия прежде всего в социально – экономической сфере. Так, И. Валлерстайн отмечал, что целью либеральной глобализации является не расширение экономических свобод для всех субъектов экономических отношений, а создание конкурентных преимуществ для западного транснационального капитала. По его мнению, в результате глобализации возникла система международных экономических отношений, «основанная на концентрации определённых типов производства (сравнительно монополизированного и потому высокоприбыльного производства) в определённых ограниченных зонах, которые именно в силу этого становятся центрами наиболее высокого накопления капитала»^[1, с.30]. Действительно, с точки зрения экономической науки сложившаяся модель глобализации носит капиталистический характер, а значит, ориентирована на получение экономических выгод глобальными производителями, прежде всего американскими ТНК, занимающими ведущее положение на многих международных рынках товаров и услуг.

Более того, нередко глобализация не только не решает стоящие перед обществом проблемы, но даже порождает новые противоречия, обусловленные экономическим неравенством и углублением глобальной конкуренции. На практике оказалось, что внешне привлекательные универсальные ценности демократии, равенства шансов, прав человека, свободы экономического выбора не учитывают особенностей традиционной национальной культуры большинства жителей Земли. Всё более очевидным становится обстоятельство, что западные ценности теряют свою привлекательность для глобального большинства. Игнорируется также проблема глобального неравенства, которая обостряет противоречия между промышленно развитыми странами и глобальным Югом.

Глобальная постиндустриальная модернизация привела к масштабному переносу значительной части массового промышленного производства из развитых стран в развивающиеся, что привело к некоторой «деиндустриализации» экономик промышленно развитых государств. На это обстоятельство акцентирует внимание В. Варнавский, подчёркивая, что активное внедрение в хозяйственные процессы информационных технологий, ускоренное развитие сферы услуг, автоматизация и роботизация производства «привели, во – первых, к деиндустриализации развитых стран и существенному (почти на $\frac{1}{4}$) сокращению доли обрабатывающей промышленности в мировой экономике с 20,1% в 1990 до 15,6% в 2015 г. (по добавленной стоимости), а, во – вторых, к повышению роли и значения развивающихся стран в промышленном развитии»^[2, с.28].

Несмотря на происходящие в глобальном экономическом пространстве неоднозначные для промышленно развитых стран изменения, в западном общественном сознании и внешней политике государств Севера по-прежнему доминируют европоцентризм и колониальное мышление, формировавшиеся на протяжении многих столетий. Колониализм политический трансформировался в системный экономический неоколониализм, основанный на отношениях экономической зависимости бывших

колоний от своих метрополий, породивший эффективный механизм выкачивания из них необходимых ресурсов, а также инструментарий давления на политическую элиту многих формально суверенных развивающихся государств для поддержания сложившегося миропорядка. Все это неизбежно приводило к закреплению «правил игры», которые ведут к проблемам в развитии человеческого капитала развивающихся стран, неравенстве жизненных шансов, миграции, консервации бедности и пр.

Однако времена изменились. В сложившейся системе международных отношений происходят тектонические сдвиги. К. Маркс искал бы причины кризиса современной либеральной глобализации в сфере экономических отношений. И был бы прав, так как соотношение сил в мировой экономике за последние десятилетия заметно изменилось. Несмотря на углубление социально – экономического неравенства между глобальными Севером и Югом, в целом позиции развивающихся стран в мировой экономике постепенно укрепляются. Либерализация международной торговли, формирование глобального финансового рынка и перенос массового производства из промышленно развитых стран в развивающиеся стали фактором динамизации и движущей силой развития их экономик. Пока западные элиты создавали финансовую постиндустриальную экономику, решали проблемы гендерного равенства и защиты прав сексуальных меньшинств по всему миру, многие государства воспользовались своеобразным «окошком возможностей», предоставленным им либеральной глобализацией, многократно увеличив свой экономический потенциал. В итоге уже в 2008 году совокупный ВВП развивающихся стран, рассчитанный по ППС (покупательной способности национальных валют) достиг 42,7 триллионов долларов и превзошёл суммарный ВВП промышленно развитых стран – 40,8 трлн. долларов. В 2017 году эти показатели составили уже около 75 и 52 трлн. долларов соответственно [\[3\]](#).

В 2021 году в число десяти ведущих экономик мира входили пять развивающихся стран – Китай, Индия, Россия, Индонезия и Бразилия. При этом доля КНР в мировом ВВП, рассчитанному по паритету покупательной способности национальных валют (ППС) заметно превышала долю США – 18,62% против 15,74% [\[4\]](#). Значительно вырос удельный вес развивающихся стран в глобальной торговле (почти 50% глобального оборота международной торговли). При этом безусловным мировым лидером по объёмам экспорта товаров и услуг стал Китай. В 2020 году объём китайского экспорта достиг 3,5 трлн. долларов (доля в глобальном экспорте почти 13%). У занимающих вторую позицию США этот показатель составляет 2,1 трлн., или 7,5% мирового экспорта товаров и услуг [\[5\]](#). Доллар США по – прежнему остаётся главной международной расчётной единицей, однако его роль как основной резервной валюты неуклонно снижается. В этой связи известный китайский учёный Ван Вэнь отмечает, что «независимость» политического развития и «девестернизация» региональной экономики сопровождаются «дедолларизацией» мировой торговли и «деамериканизацией» технологий. Во втором квартале 2022 г. доля доллара США в международных резервных активах упала до самого низкого уровня с момента окончания Второй мировой войны, составив 59,53%, что намного меньше 72,7%, которые она составляла в 2001 году» [\[6, с. 183\]](#). В 2023 году китайский юань потеснил евро, обосновавшись на второй позиции в системе международных расчётов.

Вместе с тем на фоне усиления роли развивающихся стран в мировой системе хозяйства масштабы глобального социально – экономического неравенства увеличиваются. Это становится одним из очевидных факторов нестабильности мирового развития. Попытки сохранить и даже вдохнуть новую жизнь в привычную систему мироустройства

представляются нам контрпродуктивными и даже деструктивными, ибо они лишь углубляют противоречия между ведущими акторами международных отношений. Изменение соотношения сил в мировой экономике в пользу глобального Юга рано или поздно должно было привести к кризису миропорядка, «основанного на правилах», установленных США и их союзниками. Более того, именно политика американского государства и его ближайших партнёров стала катализатором дезинтеграции в современном мире и разрушения складывавшейся десятилетиями институциональной системы международного регулирования глобальных процессов.

Обострение глобальной конкуренции на мировых товарных рынках, стремление бизнеса сократить издержки, интенсифицировали процессы вывоза капитала в виде прямых инвестиций из стран базирования в страны с более благоприятным инвестиционным климатом и низкими издержками. А это не могло не затронуть ресурсную базу и не поколебать основы сложившихся в промышленно развитых странах практик «государства всеобщего благосостояния». Более того, всё более очевидным становится обстоятельство, что социальное благополучие «золотого миллиарда» является результатом сформировавшегося после второй мировой войны социально – экономического и политического миропорядка, основанного на отношениях неокOLONиальной зависимости и капиталистической эксплуатации.

Между тем транснациональному капиталу по большому счёту чужды многие проблемы, с которыми сталкивается мировое сообщество. Ведь современная экономика, несмотря на глубокие структурные и институциональные преобразования, обусловленные усилением роли государственного регулирования и стремлением решать социальные проблемы, по – прежнему ориентирована на повышение производственной эффективности и максимизацию выгоды. Ужесточение условий глобальной конкуренции заставляет предпринимателей заботиться об оптимизации хозяйственных процессов и снижении издержек производства. Между тем в их структуре в промышленно развитых странах не последнее место занимают расходы на рабочую силу. Этим объясняется стремление производителей для поддержания конкурентоспособности компаний активно внедрять инновационные трудосберегающие технологии. Но подобные трудовые практики обостряют целый ряд социальных рисков, прежде всего – в сфере занятости и социально – трудовых отношений. Противоречие между стремлением бизнеса к максимизации прибыли и желанием государства к поддержанию высокого уровня занятости в условиях рыночной конкуренции носит антагонистический характер. Социально – экономическая глобализация обостряет проблему, стимулируя крупные корпорации переносить бизнес – процессы из промышленно развитых стран в развивающиеся, разрушая таким образом принципы занятости и подрывая ресурсные основы социального порядка, на котором базируется современное «государство благосостояния».

Являемся ли мы свидетелями заката идеи социального государства? Да, если оценивать происходящие социальные изменения с традиционных неолиберальных позиций. Ведь ещё в конце прошлого столетия известный французский политолог П. Розанваллон сформулировал положение о трёх кризисах «государства всеобщего благосостояния»: экономическом, идеологическом и философском. Наиболее разрушительным он считал обострившийся в 1990 – е годы прошлого столетия кризис философский, ибо под сомнение были поставлены базовые принципы социального государства: социальную сплочённость, социальную справедливость и социальную солидарность^[7].

Прошедшие несколько лет серьёзно скорректировали тренды глобальных политических и хозяйственных процессов. Пандемия COVID 19 привела к обострению кризисных явлений

в мировой системе хозяйства, затронув все ведущие экономики. Падение ВВП в 2020 г. в странах ЕС превысило 7%, США – 3,5%, РФ – 3,1%^[8]. Масштабный спад экономики в большинстве промышленно развитых стран, снижение занятости, уровня и качества жизни широких социальных слоёв, значительное падение деловой активности в сфере услуг, вызванное рестриктивными правительственными мерами, реализованными с целью сдерживания пандемии – вот далеко не полный список бедствий, обрушившихся на «государство благосостояния». Начавшееся в 2021 году постпандемийное оживление экономической жизни получило удар в 2022 году, когда началось жёсткое санкционное противостояние между Россией и коллективным Западом во главе с США. Оно разрушило надежды международного сообщества на преодоление негативных последствий пандемии и устойчивый глобальный экономический рост. В настоящее время прогнозировать тренды происходящих социальных изменений – занятие бесперспективное из-за высокой степени неопределенности, однако некоторые негативные явления для социально – экономического положения промышленно развитых стран очевидны. Антироссийские санкции, введённые коллективным Западом против российской экономики, несколько усложнили внешние условия социально – экономического развития нашей страны. Однако они больно ударили по своим инициаторам, прежде всего, европейскому бизнесу. Отказ от импорта российских товаров, прежде всего дешёвых энергоносителей, привел к росту производственных издержек европейских и значительному повышению уровня инфляции, которая в Евросоюзе в 2022 году достигла 11,6%, а в ряде государств (Венгрия, Литва, Латвия) превысила 20%^[9]. В США темпы роста цен был ниже, чем в европейских государствах – 6,5%.^[10] Однако с подобным уровнем инфляции американцы не сталкивались более сорока лет.

Предпринятые монетарными властями промышленно развитых государств меры носили предсказуемый характер: в 2023 году Центральные банки повысили ставки рефинансирования: ФРС США – до 5,5%, ЕЦБ – 4,5% , Банк Англии – до 5,5%. Между тем в 2020 г. они составляли соответственно 0,25, 0 и 0,1%^[11]. Антиинфляционные мероприятия сыграли позитивную роль в сдерживании роста цен. Однако они же привели к снижению масштабов потребительского и инвестиционного кредитования и стали одним из факторов падения деловой активности и сокращения потребительских расходов домашних хозяйств, а в конечном счёте – снижения качества жизни значительной части населения.

Между тем потребительская инфляция – лишь вершина айсберга, способного нанести непоправимый ущерб сложившимся в странах ЕС социальным практикам. Среднесрочную и долгосрочную угрозу социальному благополучию европейских граждан несёт рост промышленной инфляции. Так, в 2022 году индекс цен производителей для всех стран ЕС достиг 36,4%, однако в ряде европейских государств этот показатель превысил 50%. В Дании он составлял 59,8%, в Румынии – 59,2%, в Эстонии и Бельгии – 53,1%^[12]. А это свидетельствует о масштабном росте издержек производства европейских компаний и ослаблении конкурентных позиций производимых ими товаров на глобальных рынках. С одной стороны, бедная ресурсами Европа испытывает давление со стороны поставщиков ресурсов, фактически импортируя инфляцию. С другой стороны, большинство крупных европейских производителей покинули очень привлекательный масштабный российский рынок. Для отдельных компаний это серьёзные потери. В результате продавленных США санкционных решений в отношении РФ в проигрыше оказался прежде всего европейский бизнес. Европейские компании попали в своеобразную «ловушку санкций». На столь негативном фоне перспективы для экономик

многих государств вряд ли можно назвать оптимистическими. В частности, крупнейшие европейские энергетические компании объявили о масштабных финансовых потерях, а отдельные производители - о закрытии промышленных предприятий и переводе ресурсоёмких производств в страны с более высокой обеспеченностью относительно дешёвыми ресурсами, прежде всего энергетическими. Так, во втором квартале 2022 года число заявлений о банкротстве в Евросоюзе выросло на 2,9% по сравнению с первым, а в третьем – уже на 16,3% по сравнению с итогами второго квартала. Больше всего банкротств пришлось на Венгрию (+110,6%), Испанию (+66,1%) и Литву (+4%). [\[13\]](#). Всё указанное выше подрывает ресурсную базу «государства благосостояния», его возможности выполнять социальные обязательства перед собственными гражданами.

На фоне ухудшения глобальной экономической конъюнктуры актуализируется проблема долгового бремени, с которой столкнулись многие государства. По итогам 2022 года в десятку «лидеров» по уровню суверенной государственной задолженности, наряду с Венесуэлой, вошли девять промышленно развитых стран, в числе которых Япония, Италия, США, Франция, Канада, Великобритания. В этих государствах долговая нагрузка превысила разумные пределы и составила соответственно 261,3, 144,4, 121,4, 111,7, 106,6, 101,4% ВВП [\[14\]](#). Рано или поздно долги нужно будет отдавать. За счёт каких источников? Очевидно, что в условиях обострения международной конфронтации, роста оборонных расходов и усиления негативных внешних факторов экономического развития бремя обслуживания долговых обязательств затронет прежде всего социальные расходы бюджетов и ляжет на наименее защищенные социальные слои, нуждающиеся в поддержке со стороны «государства благосостояния». Так, к концу 2022 года государственный долг Германии, которая до недавнего времени считалась образцом финансовой стабильности и рачительного отношения к бюджетным расходам, вырос до 2,3 трлн. евро, а выплаты по нему увеличились в 10 раз по сравнению с 2021 годом – с 4 до 40 млрд. евро [\[15\]](#)

США занимают в рейтинге государств – должников заметную, но не самую высокую позицию. Однако специалисты подчёркивают рекордные темпы роста государственного долга и его общий объем, превысивший 32 трлн. долларов. При этом дефицит торгового баланса США в 2022 году составил 948,1 млрд. долларов [\[16\]](#). А это означает, что американская экономика по-прежнему потребляет значительно больше товаров и услуг, чем производит, а проблема торгового дефицита решается при помощи «печатного станка». На столь негативном фоне выбранный руководством страны курс на конфронтацию с Россией и сдерживание Китая, фактический пересмотр сложившейся системы глобальных хозяйственных связей, норм и принципов её регулирования вызывает беспокойство у экспертного сообщества, так как ведёт к разрушению единой глобальной мирэкономике и формированию блоковой экономической системы.

Чтобы решить проблему государственного долга и при этом обеспечить финансирование мероприятий в сфере социальной политики, промышленно развитым странам необходимо обеспечить высокие темпы социально – экономической динамики. Между тем в большинстве из них наблюдается устойчивая тенденция к снижению темпов экономического роста. Как отмечает В. Варнавский, «на фоне общего мирового роста динамика производства в развитых странах демонстрировала устойчивую понижательную тенденцию – среднегодовые темпы прироста ВВП на душу населения здесь снизились с 2,5% в 1981 – 1990 г.г. до 1,1% в 2011 – 2015 г.г.» [\[17, с.26\]](#). За последние годы условия экономического развития большинства промышленно развитых стран ещё более осложнились. Как мы уже отмечали выше, тренд на восстановление глобальной

экономики, начавшийся в 2021 году, был фактически разрушен в 2022 году. И хотя его экономические итоги в целом можно считать позитивными (в промышленно развитых странах рост экономики составил 2,65%), прогнозы на 2023 год носят скорее пессимистический характер. По мнению специалистов ИМЭМО РАН, «спад экономической активности...будет наблюдаться в крупнейших европейских экономиках Великобритании и Германии (-1,0% и -0,5% соответственно)...Возможным сценарием 2023 г. может стать стагфляция в Европе и США, причём в отличие от 1970-х г.г. стагфляция будет развиваться на фоне существенного более высокого уровня долговой нагрузки правительств, домохозяйств, корпораций реального сектора, банков и финансовых институтов, что сделает выход из стагфляционного режима особенно трудным» [\[18,с.15\]](#).

Противоречивое влияние на социальные практики «государства всеобщего благосостояния» оказывает цифровая революция. Она вносит свой вклад в разрушение социально – экономического порядка и условия занятости населения, ужесточает условия конкурентной среды, ведет к внедрению техники и технологий, требующих новых специальных знаний и профессиональной подготовки. Внедрение современных цифровых технологий нередко выступает движущей силой неоднозначных социальных изменений на рынке труда, который не всегда успевает адаптироваться к изменениям структуры спроса на трудовые услуги. Цифровизация обостряет проблемы в сфере занятости населения в промышленно развитых странах [\[19\]](#). Об этом свидетельствуют данные об уровне безработицы в странах Евросоюза. Так, в 2022 году безработица в Испании составила 12,7%, в Греции - 12,6%, в Италии, Франции и Швеции – соответственно 8,3, 7,7 и 7,2%. Это не самые высокие показатели в истории объединенной Европы. Однако на фоне усложнения внешних и внутренних условий экономического развития в обозримой перспективе следует ожидать роста масштабов безработицы и усиления нагрузки на социальные бюджеты стран ЕС. Так, согласно ряду прогнозов, в 2023 году в ЕС – 27 безработица вырастет с 6,2 до 6,5, а в зоне евро – с 6,8 до 7,1% [\[20, с.66\]](#). Между тем для социальной поддержки безработных необходимы значительные бюджетные ресурсы. Однако снижение темпов деловой активности на фоне усложнения внешних факторов экономического роста не способно обеспечить наполнения государственной казны и не позволяет эффективно решить эту проблему.

Заключение

На наш взгляд, мы становимся свидетелями разрушения базовых принципов «государства всеобщего благосостояния». Обостряется проблема бедности и неравенства. Более того, всё более значительное число европейцев более не относят себя к среднему классу – фактору обеспечения социальной стабильности современного западного общества. Об этом свидетельствуют результаты проведённого в 2021 году в странах Евросоюза масштабного социологического исследования по проблемам, связанным с социальной уязвимостью граждан ЕС в период пандемии COVID 19. Результаты эти настораживают и заставляют задуматься. Так, доля респондентов, оценивавших своё социально – экономическое положение ниже среднего класса, в Испании превысило 60%, в Греции, Португалии и Франции – 40%, в Италии, Австрии, Финляндии, Ирландии – 30%, в Германии, Швеции, Дании и Бельгии – 20% [\[21, с. 86\]](#), [\[22\]](#).

Большинство из указанных стран до недавнего времени считались неким эталоном «государства благосостояния» с высоким уровнем и качеством жизни населения, развитой системой социальной поддержки, масштабным средним классом. Пандемия нанесла социальному самочувствию европейцев ощутимый урон. Тем не менее большинство из них надеялось на постпандемийное восстановление экономики.

Постепенно к привыкшим к размеренной, стабильной, сытой жизни гражданам объединённой Европы приходит понимание, что надеждам не суждено сбыться. Перспективы становятся всё более туманными. Снижается доверие к традиционным элитам. Масштабы протестных акций расширяются, несмотря на декларируемые меры поддержки бизнеса и домохозяйств.

На фоне происходящих глобальных социальных изменений всё более очевидным становится понимание того, что благополучие и процветание социального государства в странах Запада не в последнюю очередь является результатом фактического ограбления народов глобального Юга. И хотя кризисные явления отмечались специалистами давно, разрушение сложившейся модели либеральной глобализации обостряет риски для «государства всеобщего благосостояния» и способно подорвать его базовые принципы. Негативные тренды глобальных социальных изменений вряд ли удастся изменить в обозримой перспективе, несмотря на предпринимаемые национальными правительствами и международными институтами меры, направленными на стабилизацию социально – экономической ситуации. Между тем выбор конкретных мероприятий у правящей элиты весьма ограничен, ибо сокращается ресурсная база «государства всеобщего благосостояния», которому всё труднее становится выполнять социальные обязательства перед собственными гражданами.

Библиография

1. Валлерстайн И. После либерализма. М. 2018. 264 с.
2. Варнавский В. Глобализация и структурные сдвиги в мировом производстве // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63, №1. – С. 25-33.
3. Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. Неравномерность развития стран мира. – Аналитический центр при Правительстве РФ, 2018, №30.
<https://ac.gov.ru/files/publication/a/16423.pdf>
4. Доля стран в мировом ВВП в 1980 – 2021 г.г. <https://svspb.net/danmark/vvp-dolja.php>
5. Международная торговля топ стран. <https://topreytings.ru/mezhdunarodnaya-torgovlya-top-stran>
6. Ван В. Новая эра девестернизации. // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. №2. С. 180-183.
7. Розанваллон П. Новый социальный вопрос: переосмысливая государство всеобщего благосостояния. Пер. с французского.
<https://elib.pstu.ru/readers/Record/RUPSTUbooks23321>
8. Росстат: ВВП России в 2020 г. снизился на 3,1%. [Kommersant.ru/doc/4671959](https://kommersant.ru/doc/4671959) (10.02.2021).
9. Ec. europa /evrostat /statistics. – Евростат.
10. Инфляция в США обновила минимум больше чем за год. – Форбс. Режим доступа: <https://www.forbes.ru/finansy/483669-inflacia-v-ssa-obnovila-minimum-bol-se-cem-za-god>
11. Ключевые процентные ставки Центробанков мира. <http://global-finances.ru/bazovyye-protsentnyie-stavki-tsentroban/>
12. В Европе полыхает инфляция. И повышение ставок не поможет. Режим доступа: <https://investfuture.ru/articles/id/v-evrope-polyhaet-infljatsija-i-povyshenie-stavok-ne-pomozhet>
13. Устали и уходят: европейский бизнес массово банкротится. ИЗВЕСТИЯ iz. Режим доступа: <https://iz.ru/1429003/sofia-smirnova/ustali-i-ukhodiat-evropeiskii-biznes->

massovo-bankrotitsia

14. Катасонов В. МВФ. Тренды государственного долга в мире.
<https://www.fondsk.ru/news/2023/10/23/mvf-trendy-gosudarstvennogo-dolga-v-mire.html> (Дата обращения 18.11. 2023)
15. Экономист объяснила рост выплат процентов по госдолгу Германии. Известия iz.
<https://iz.ru/1476126/2023-02-27/ekonomist-obiasnila-rost-vyplat-protcentov-po-gosdolgu-germanii>
16. Дефицит торгового баланса США вырос до рекордных 948,1млрд. – Коммерсантъ.
Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5812016>
17. Варнавский В. Глобализация и структурные сдвиги в мировом производстве. // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63, №1. – С. 25-33.
18. Россия и мир: 2023. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз. Рук. проекта: А.А. Дынкин, В.Г. Барановский; отв.ред. Г.И. Мачавариани, И.Я. Кобринская. – Москва: ИМЭМО РАН, 2022. – 130 с.
19. Деханова Н.Г., Холоденко Ю.А. Социальные вызовы цифровой революции // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. Т. 15. № 4. С. 39-45.
20. Россия и мир: 2023. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз. Рук. проекта: А.А. Дынкин, В.Г. Барановский; Отв. ред. Г.И. Мачавариани, И.Я. Кобринская. – Москва: ИМЭМО РАН, 2022. – 130 с.
21. Гоффе Н.В., Монусова Г.А. Удары коронавирусной стихии: межстрановые различия. // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66, №8. – С. 82-92.
22. Деханова Н.Г., Сушко В.А., Холоденко Ю.А. Россия: социально-экономические последствия пандемии COVID-19 // Социология. 2022. №2. С. 120-133.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье являются глобальные социальные изменения с учетом рассмотрения рисков для «государства всеобщего благосостояния». В качестве методологии предметной области исследования в данной статье были использованы теоретические методы, в том числе дескриптивный метод; метод категориализации; метод анализа и метод синтеза.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку в настоящее время стали объективной социальной реальностью и активизировались процессы многостороннего международного взаимодействия государств, стран и народов. Казалось, что данная тенденция приобрела необратимый характер. Глобализация стала важнейшим фактором социальной динамики, под влиянием которой произошли тектонические сдвиги основ социальной реальности во всех сферах общественной жизни. Активно заработали легитимные институты глобального регулирования общественных процессов, начали формироваться международные стандарты материальной и духовной культуры, как правило, ориентированные на показавшие свою эффективность западные практики. Образование глобальных рынков товаров, услуг, капитала и рабочей силы позволило обеспечить значительный рост международной торговли и ускоренное развитие мировой экономики, а также облегчить доступ производителей и домашних хозяйств к современным технологиям и высококачественным благам зарубежного производства. На фоне активного продвижения принципов «общества потребления» и массового

использования западного опыта и стандартов в сфере социального управления всё более популярной становилась идея о «закате суверенитета», формировании единого глобального сообщества и даже – глобального правительства.

Научная новизна исследования заключается в проведении глубокого анализа произошедших глобальных социальных изменений, произошедших в отдельных, наиболее развитых и влиятельных государствах и мировом пространстве в целом, а также рассмотрения возможных рисков и последствий указанных социальных процессов. Статья написана языком научного стиля с грамотным использованием в тексте исследования изложения позиций известных ученых к изучаемой актуальной проблеме, применением терминов и дефиниций, а также с демонстрацией статистических данных, характеризующих предмет исследования.

Структура выдержана с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей. Структура данного исследования включает введение, основную часть исследования, заключение и библиографию.

Содержание статьи отражает ее структуру. В частности, наиболее ценным является подробно рассмотренная в статье характеристика глобальных социальных изменений и анализ противоречивых последствий для современных государств. Особое внимание было уделено различным точкам зрения известных ученых на процессы, связанные с либеральной глобализации, её эксплуататорском характере и неоднозначных последствиях, прежде всего, в социально – экономической сфере.

Библиография содержит 22 источника, включающих в себя отечественные периодические и неперіодические издания и официально опубликованные статистические и аналитические данные.

В статье приводится описание и анализ исследований, проведенных рядом ученых, характеризующих различные аспекты процессов и социальных изменений, связанных с глобализацией, а также содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся основные выводы, касающиеся предметной области исследования. В частности, отмечается, что на фоне происходящих глобальных социальных изменений всё более очевидным становится понимание того, что благополучие и процветание социального государства в странах Запада не в последнюю очередь является результатом фактического ограбления народов глобального Юга. И хотя кризисные явления отмечались специалистами давно, разрушение сложившейся модели либеральной глобализации обостряет риски для «государства всеобщего благосостояния» и способно подорвать его базовые принципы. Негативные тренды глобальных социальных изменений вряд ли удастся изменить в обозримой перспективе, несмотря на предпринимаемые национальными правительствами и международными институтами меры, направленными на стабилизацию социально – экономической ситуации. Между тем выбор конкретных мероприятий у правящей элиты весьма ограничен, ибо сокращается ресурсная база «государства всеобщего благосостояния», которому всё труднее становится выполнять социальные обязательства перед собственными гражданами.

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, государственными и муниципальными служащими, экономистами, политиками, профильными экспертами и аналитиками.

В качестве недостатков по данному исследованию следует отметить, что возможно было бы использовать современные зарубежные источники и включить их в библиографический список статьи. В тексте статьи результаты исследования можно бы

было представить наглядно, используя рисунки и табличные формы. При оформлении библиографии особое внимание необходимо обратить на соблюдение требований ГОСТ для библиографических описаний, особенно в отношении источников в библиографическом списке, представляющих собой электронные ресурсы, в частности, отсутствуют даты обращения к электронным ресурсам. Указанные недостатки не снижают высокой научной значимости самого исследования, а скорее относятся к оформлению текста статьи. Статью рекомендуется опубликовать.